

Чудо для канонизации Хосемарии Эскрива да Балагер

Существует множество случаев исцеления, приписываемых основателю Opus Dei. Они необъяснимы с точки зрения современной науки. Среди них был избран именно этот случай для того, чтобы быть представленным на суд Конгрегации по вопросам Канонизации.

03.05.2010

Исцеление хронического Ракового рентгеновского дермита (ноябрь 1992 года) Профессиональное заболевание

Заболевание, от которого был исцелен доктор Невадо – одно из так называемых профессиональных, то есть приобретенных вследствие выполнения своих профессиональных обязанностей. Хронический рентгеновский дерматит – это типичное заболевание тех людей, которые в течение многих лет без соответствующей защиты подвергаются воздействию рентгеновских лучей. В настоящее время это заболевание встречается не так часто, но нередко им страдают педиатры, которые придерживают детей во время рентгеновского обследования, а также травматологи, направляющие

переломы при помощи рентгеновских лучей.

Это и есть те условия, в которых работал доктор Мануэль Невадо Рей в течение многих лет. Он родился в 1932 году в Эррера дэ Алькантара в крестьянской семье, изучал медицину в Саламанкском университете, который окончил в 1955 году.

Рентгеновское оборудование тех лет страдало отсутствием достаточных средств защиты от излучения. Между источником излучения и экраном травматолог располагал поврежденную конечность и производил с ней различные манипуляции с целью собрать фрагменты кости и вправить перелом. Это не предполагало большого вреда для пациента, но только не для врача, который, вправляя один перелом за другим, постоянно находился

под воздействием X-лучей. Рукой, которая облучалась, обычно была левая, то есть та, которой он поддерживал поврежденную конечность пациента под рентгеновскими лучами.

В дерматологической практике различают три стадии этого заболевания. В первой, и самой легкой стадии, наблюдается выпадение кожного волосяного покрова, сухость, истончение и атрофия эпидермиса, кожа становится легко ранимой, с участками гиперпигментации и мелкими кровоизлияниями. Кроме того, кожа легко отходит и могут появиться мелкие изъязвления.

Вторая стадия (хронический прогрессирующий рентгеновский дерматит) характеризуется появлением бородавчатых наростов и язв, которые быстро

ухудшают состояние больного, хотя тот уже не подвергается опасному излучению. Снижается работоспособность рук по причине чрезвычайной болезненности язв.

У хронического ракового рентгеновского дерматита (третья стадия заболевания) язвенные повреждения являют собой начало рака кожи. Это обычно происходит нескоро, приблизительно через 20-25 лет постоянного лучевого воздействия. И если не ампутировать руку, то распространяются метастазы, вначале через лимфу, потом через кровь, а это уже серьезно угрожает жизни пациента.

Лечение этого заболевания чрезвычайно сложно. Прежде всего, очень важно оградить больного от источника излучения,

когда болезнь еще только начинается, что сделать обычно очень сложно, так как это предполагало бы лишение работы, которой он обучался. Уже было сказано выше, что это заболевание часто встречалось в прошлом, когда защита от X-лучей была недостаточно эффективной; в наши дни, к счастью, как минимум в развитых странах, уровень развития техники и более строгое законодательство в этой области привели к тому, что случаи хронического рентгеновского дерматита встречаются чрезвычайно редко.

Когда заболевание приобретает раковый или предраковый характер, предписывается радикальное хирургическое вмешательство для того, чтобы избежать развития заболевания: обычно это ампутация пальцев

руки или даже больших частей конечности.

Автор исчерпывающего исследования по этому заболеванию говорит следующее: «Не замечено ни одного исключительного случая спонтанного излечения пациентов, страдающих хроническим прогрессирующим рентгеновским дерматитом».

После 30 лет развития болезни

Первые симптомы рентгеновского дерматита у доктора Невадо появились в 1962 году, в тот же год, когда он вступил в брак. Его жена – философ, филолог и операционная сестра – прекрасно помнит выпадение волос с тыльной стороны пальцев обеих рук, а также появление маленькой эритемы на пальцах левой руки, то есть всех признаков первой стадии рентгеновского дерматита,

описанной нами выше. Несмотря на то, что они оба знали о причинах этого заболевания, они не придали этому большого значения.

Болезнь рук прогрессировала с годами, появились симптомы второй стадии заболевания. Между 1955 и 1962 годом работы в госпитале доктор Невадо ежегодно получал дозу облучения в семь раз превышающую годовую норму, которая в наше время рассматривается как максимально допустимая для персонала, работающего с рентгеновскими аппаратами.

Последствия этого переоблучения проявились в последующие годы. Кармен Эскета работала у него операционной сестрой «Наступил момент», – вспоминает она – «когда он не смог помыть руки, как это делают все хирурги перед

операцией: с хорошим очищающим средством и щеткой. Кроме того, хирурги обычно надевают резиновые перчатки с тальком внутри. Доктор Невадо дошел до момента, когда перестал переносить и тальк. Он надевал стерильные льняные перчатки, и только потом – резиновые».

Боли стали настолько сильными, что к 1984 или 1985 году он был вынужден перейти в малую хирургию, где требования к асептике были менее строгими. Однако к 1992 году он был вынужден бросить и эту работу, так как был не в состоянии работать по причине плохого состояния своих рук. Послушаем свидетельства его жены, которая долгое время работала у него операционной сестрой: «Период острого обострения болезни начался за несколько месяцев до ноября 1992 года, когда он был

вынужден оставить хирургическую практику. К тому моменту уже больше года он страдал от израненной и покрытой язвами кожи. Язвы локализовывались на пальцах, на среднем пальце язва занимала всю среднюю фалангу и была очень глубокой. Мой муж был убежден в неизлечимости своей болезни и предполагал окончание своей хирургической практики».

Один из дерматологов – его друг, который наблюдал за течением болезни, сказал: «В 1992 году, когда я осмотрел руки доктора Невадо, а было это на празднике Святого Иосифа 19 марта, они были покрыты опухолевидными наростами. У меня было не просто подозрение на рак кожи, я был уверен – рак есть».

Мнения медиков, изучивших случай доктора Невадо, сходились

в одном: в 1992 году Невадо уже имел рак кожи. Речь шла о третьей стадии рентгеновского дерматита.

Итак, мы приближаемся к моменту исцеления. Доктор знал о возможных фатальных последствиях своего заболевания, но решил ничего не предпринимать.

Исцеление

В начале ноября 1992 года доктор Невадо поехал в Мадрид для того, чтобы получить некоторые консультации в Министерстве сельского хозяйства. Агротехник из министерства заметил, что у визитера руки, а более всего пальцы, имели вид сырого мяса. Он поинтересовался причиной, и доктор Невадо рассказал ему, что страдает от хронического и неизлечимого заболевания, вызванного продолжительным

воздействием рентгеновского излучения. Также доктор сказал, что уже пять месяцев не может оперировать больных, так как многочисленные язвы причиняют ему невыносимую боль.

«С огромным желанием хоть чем-то помочь», - вспоминает агротехник, - «я предложил ему образок с молитвой к основателю Opus Dei, Хосемария Эскрива дэ Балагер, несколько месяцев назад причисленного к лику блаженных. Я предложил доктору просить у блаженного Хосемария предстательства и вручить свое исцеление в его руки. Доктор с удовольствием принял от меня образок, поблагодарил меня за участие, и мы простились, обменявшись нашими визитными карточками».

Доктор Невадо, одновременно благодарный и удивленный,

рассказал об этом происшествии своей жене, и больше не заговаривал на эту тему. Однако тотчас же начал просить милости исцеления у блаженного Хосемария. Невадо рассказывает: «Я попросил его об этом сразу же, а потом еще раз через несколько дней. Примерно в конце ноября – начале декабря я поехал в Вену на какой-то медицинский семинар, и там меня очень впечатлило большое количество образов Хосемария Эскрива во всех церквях, что я посетил. Это сподвигло меня с еще большим усердием просить у него предстательства, именно так, как мне это советовали. Я молился ему, просил у него заступничества, даже не произнося всех слов молитвы, и прочел эту молитву несколько раз».

Возвратившись из Австрии, Невадо продолжал просить помощи у блаженного Хосемария, и вот что он заметил: « С того дня, как мне дали его образок, с того момента, как я вверил свою жизнь в его руки, состояние моих рук стало улучшаться, приблизительно через пятнадцать дней исчезли язвы, а руки стали как сейчас – абсолютно здоровыми».

Чудесное и полное исцеление для того, чтобы продолжать работать. Только близкие доктору Невадо люди знали о тяжести заболевания его рук. Это были его жена и дети, друзья-врачи, которые его осматривали, а также те, кто работал вместе с ним. Невадо говорит: «Мои руки видели немногие, так как я стеснялся этого и старался уйти от чужих взглядов».

«В январе он вернулся к операциям», - вспоминает одна медсестра, - «и я должна была подавать ему инструменты. Увидев его на операции, я была приятно удивлена, так как все его язвы затянулись и на первый взгляд, кожа тыльной стороны ладоней была абсолютно нормальной».

Доктор Невадо не забыл того агротехника, что вручил ему образок блаженного Хосемария. Невадо позвонил ему за несколько дней до Рождества 1992 года. Агротехник вспоминает: «Он радостно сообщил мне, что язвы с его рук исчезли совсем и что свое исцеление он приписывает предстательству блаженного Хосемария Эскрива дэ Балагер. Он признался, что, по его мнению, это исцеление не имеет никакого объяснения с точки зрения медицины. В этом телефонном

разговоре», - продолжает агротехник, - «он также признался мне, что в самом начале, только получив в руки образок, он почти не верил в эффективность своих молитв. Но его вера сильно укрепилась после путешествия с женой в Вену. Там он ежедневно посещал мессы в различных церквях и увидел, что, как и в главном соборе, так и во многих других церквях города, есть огромное количество образов Хосемария на разных языках. Осознав, насколько широко распространена преданность основателю Opus Dei, он поверил ему с огромной силой и стал просить его об исцелении, абсолютно убежденный в том, что будет услышан Господом».

После тщательных и многократных проверок, члены совета врачей из Конгрегации по вопросам Канонизации

единодушно признали, что речь идет о полном и абсолютном исцелении, то есть о регенерации ткани на месте раковых клеток.

Исцеление было настолько полным, что сейчас доктор Невадо перед операциями может спокойно тереть руки щеткой и использовать сильные дезинфицирующие вещества, которые принято использовать в таких случаях, и не испытывает ни малейшей боли. Кроме того, если во время операции он случайно ранит себя, то рана заживает без всякого следа, как у нормального здорового человека. Невероятно счастливый он смог вернуться к исполнению своих профессиональных обязанностей, от которых был вынужден отказаться.

Доктор Мануэль Невадо
чрезвычайно благодарен

блаженному Хосемария за великое чудо, которое тот испросил для него у Господа. Вот что говорит Невадо о своем исцелении: «Я вижу несомненную связь между тем, что случилось со мной и духовным учением Хосемария: раньше я едва знал о его существовании, а теперь я прочитал все его труды, и меня просто поразила его проповедь о том, что работа является средством личного освящения. Всю свою жизнь я посвятил работе, вкладывая все мои знания и силы в то, чтобы служить тем, кто страдает. Свое исцеление я не воспринимаю как награду, а только как призыв работать еще больше».

dev.opusdei.org/ru-kz/article/chudo-dlia-kanonizatsii-khosemarii-eskrivada-balager/ (09.08.2025)